

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ22-10-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Майер Татьяны Львовны к Сандахчиевой Елене Николаевне, Сандахчиевой Полине Степановне, Сандахчиевой Дарье Степановне о признании права собственности в порядке наследования, по встречному иску Сандахчиевой Елены Николаевны к Майер Татьяне Львовне о признании права личной собственности на квартиру по кассационной жалобе Майер Татьяны Львовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Майер Т.Л. – Плевина М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Сандахчиевой Е.Н. и Сандахчиевой П.С. – Михайловой О.Е., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Майер Т.Л. обратилась в суд с иском к Сандахчиевой Е.Н. о признании права собственности на 1/6 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в порядке наследования супружеской доли брата Сандахчиева С.Л.

В обоснование своих требований истец указала на то, после смерти брата Сандахчиева С.Л. 23 августа 2019 года открылось наследство, в состав которого в том числе вошла 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру, приобретённую в период брака наследодателя с Сандахчиевой Е.Н.

Наследниками первой очереди являются мать умершего – Сандахчиева О.И. и две несовершеннолетние дочери наследодателя – Сандахчиева П.С. и Сандахчиева Д.С.

Сандахчиева О.И. отказалась от принятия наследства в пользу своей дочери Майер Т.Л., являющейся родной сестрой наследодателя.

Однако истцу было отказано в выдаче свидетельства о праве собственности на долю квартиры, поскольку право собственности на спорную квартиру зарегистрировано на бывшую супругу наследодателя Сандахчиеву Е.Н., которая документы на квартиру нотариусу не представила.

Истец ссылалась на то, что спорная квартира приобреталась за счёт средств отца наследодателя, собственными средствами на приобретение квартиры супруги не располагали. При расторжении брака Сандахчиева С.Л. и Сандахчиевой Е.Н. раздел совместно нажитого имущества супругов не производился. При этом Сандахчиев С.Л. не отказывался от права на совместно нажитое имущество, а необходимость в выделении доли отсутствовала, поскольку его праву собственности ничто не угрожало, между бывшими супругами поддерживались приятельские отношения, умерший общался со своими детьми, бывшая супруга этому не препятствовала.

В связи с этим истец просила определить супружескую долю Сандахчиева С.Л., умершего 23 августа 2019 года, в совместно нажитом имуществе супругов Сандахчиева С.Л. и Сандахчиевой Е.Н. на квартиру по адресу: [REDACTED], а также включить в наследственную массу 1/2 доли в праве собственности на данную квартиру; признать за Майер Т.Л. право собственности на 1/6 доли в праве собственности на неё в порядке наследования.

В ходе рассмотрения дела судом в качестве соответчиков в лице их законного представителя Сандахчиевой Е.Н. привлечены несовершеннолетние наследники Сандахчиева С.Л. – Сандахчиева П.С. и Сандахчиева Д.С.

Сандахчиева Е.Н. обратилась в суд со встречным иском к Майер Т.Л. о признании права личной собственности на квартиру, расположенную по

адресу: [REDACTED]

В обоснование исковых требований указала на то, что с 16 сентября 2000 года по 20 февраля 2010 года она состояла в браке с Сандахчиевым С.Л. В период брака 28 февраля 2003 года Сандахчиева Е.Н. заключила с ООО ПСФ «Форпро» договор об инвестиционной деятельности № 20, на основании которого ей 21 апреля 2004 года была передана спорная квартира, за которую было уплачено 724 000 руб. Право собственности на квартиру зарегистрировано на имя Сандахчиевой Е.Н.

Сандахчиева Е.Н. ссылаясь на то, что 69/100 доли в праве собственности на спорную квартиру оплачены за счёт её личных средств, полученных от продажи принадлежавшей ей до брака однокомнатной квартиры по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Данная квартира была продана по договору купли-продажи от 24 октября 2003 года Прошкиной И.Н. и её дочери за 500 000 руб. Денежные средства в указанной сумме были полностью потрачены на оплату спорной квартиры. В связи с этим у Сандахчиева С.Л. отсутствовало право на супружескую долю, что им никогда не оспаривалось.

С января 2010 года до расторжения брака (20 февраля 2010 г.) фактически брачные отношения между Сандахчиевой Е.Н. и Сандахчиевым С.Л. были прекращены. Сандахчиев С.Л. проживал отдельно в квартире, принадлежащей его матери, по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] в спорной квартире зарегистрирован не был, после расторжения брака (в течение 10 лет) квартирой не пользовался, расходов на её содержание не нес. Сандахчиева Е.Н. с дочерьми проживала в спорной квартире, несла бремя её содержания.

Спора о разделе совместно нажитого имущества между супругами не возникло. Всё имущество, приобретённое в период брака, осталось за тем, на чьё имя оно было оформлено: за Сандахчиевой Е.Н. осталось право собственности на спорную квартиру, в том числе на 31/100 доли в праве собственности на неё, оплаченную за счёт общих средств супругов, в личной собственности Сандахчиева С.Л. остался автомобиль «Мерседес Бенц МЛ 320» [REDACTED] года выпуска, гаражный бокс № [REDACTED] в ГК «[REDACTED]», которыми он распорядился после расторжения брака по своему усмотрению, полученные денежные средства потратил на свои личные нужды. Кроме того, после расторжения брака Сандахчиев С.Л. вывез из спорной квартиры бытовую технику, музыкальную аппаратуру, а также часть мебели, так как об этом договорились супруги в процессе раздела общего имущества. Стоимость имущества, которое оставалось за Сандахчиевым С.Л., превышала стоимость имущества в виде 31/100 доли в праве собственности на спорную квартиру, оставшегося за Сандахчиевой Е.Н.

По мнению Сандахчиевой Е.Н., с момента фактического раздела имущества и прекращения брачных отношений (с января 2010 года) начал

течь срок исковой давности для предъявления требований о разделе общего имущества супругов. Сандахчиев С.Л. с какими-либо требованиями о разделе общего имущества к Сандахчиевой Е.Н. при жизни не обращался, никогда её право собственности на спорную квартиру не оспаривал, в связи с чем срок исковой давности на момент смерти наследодателя истёк.

Решением Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 года исковые требования Майер Т.Л. удовлетворены, в удовлетворении встречного иска Сандахчиевой Е.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований Майер Т.Л., в указанной части принято новое решение об отказе в иске, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Майер Т.Л. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 29 марта 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 июня 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года в части и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Рассматривая дело, суд должен установить закон, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и правоотношения сторон, определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, вынести данные обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56, статья 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем обжалуемые судебные постановления данным требованиям закона не отвечают.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в период с 16 сентября 2000 года по 20 февраля 2010 года Сандахчиев С.Л. и Сандахчиева Е.Н. состояли в браке (т. 1, л.д. 173, 176).

23 августа 2019 года Сандахчиев С.Л. умер (т. 1, л.д. 54).

Из материалов наследственного дела следует, что наследниками по закону после смерти Сандахчиева С.Л. являются: его мать Андреевская О.И., несовершеннолетние дочери Сандахчиева П.С., Сандахчиева Д.С. (т. 1, л.д. 55).

Андреевская О.И. отказалась от наследства в пользу своей дочери – родной сестры наследодателя Майер Т.Л., подавшей заявление нотариусу о принятии наследства (т. 1, л.д. 56, 57).

Завещание Сандахчиевым С.Л. не составлялось.

Наследникам по закону были выданы свидетельства о праве на наследство в отношении имущества, не являющегося спорным (т. 1, л.д. 76–80).

При разделе наследственного имущества в состав наследства не была включена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]. В отношении данной квартиры нотариусом вынесено постановление об отказе в совершении нотариального действия, основанием для вынесения постановления послужило то, что правообладателем данной квартиры является Сандахчиева Е.Н., квартира была приобретена в период брака наследодателя и Сандахчиевой Е.Н., на момент смерти Сандахчиева С.Л. брак был расторгнут, брачный договор, соглашение о разделе совместно нажитого имущества не заключались, в связи с чем выделить долю в общем имуществе и выдать свидетельство о праве на наследство по закону на вышеуказанный объект недвижимости наследнику нотариус не может (т. 1, л.д. 81).

Судом установлено, что 28 февраля 2003 года Сандахчиевой Е.Н. (инвестором) с ООО ПСФ «Форпро» (заказчиком) был заключён договор об инвестиционной деятельности № 20 (т. 1, л.д. 177–178), в соответствии с которым заказчик обязуется организовать строительство 9-этажного жилого дома [REDACTED] (по генплану) с офисами на первом этаже секции «Е» в микрорайоне 1 п. [REDACTED] района [REDACTED] области, используя собственные и привлечённые средства, в том числе средства инвестора, с выделением в его пользу соответствующего вклада количества жилья на условиях, указанных в договоре (п.1.1).

Пунктом 2.2 договора предусмотрено, что вклад инвестора составляет 724 000 руб. Порядок внесения вклада определяется в приложении № 1, являющемся неотъемлемой частью договора.

Графиком платежей предусмотрено внесение вклада в следующем порядке: 28 февраля 2003 года – взнос 364 000 руб., 30 апреля 2003 года – взнос 360 000 руб. (т. 1, л.д. 179).

Инвестиционный взнос был оплачен Сандахчиевой Г.Н. в установленный графиком срок, что подтверждается квитанциями к приходному кассовому ордеру (т. 1, л.д. 231–232).

По акту приёма-передачи от 21 апреля 2004 года Сандахчиевой Г.Н. была передана ООО ПСФ «Форпро» двухкомнатная квартира [REDACTED] в жилом доме [REDACTED] области общей площадью 60,3 кв.м, жилой площадью 33,7 кв.м (т. 1, л.д. 180).

Указание на то, что спорное жилое помещение приобретается в личную собственность одного из супругов и на его личные средства, в инвестиционном договоре отсутствует.

Принимая решение об удовлетворении заявленных Майер Т.Л. требований, суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира приобретена в период брака Сандахчиева С.Л. и Сандахчиевой Е.Н., режим личной собственности в отношении спорной квартиры не устанавливался,

соответствующего соглашения супруги не заключали, данная квартира является общей совместной собственностью супругов Сандахчиевых независимо от того, на чье имя она приобретена и кто вносил денежные средства по договору, в связи с чем супружеская доля умершего Сандахчиева С.Л. составила $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на спорную квартиру и подлежала включению в наследственную массу.

Отказывая Сандахчиевой Е.Н. в удовлетворении заявленных требований о признании спорной квартиры её личной собственностью, суд указал на отсутствие доказательств отступления от равенства долей при приобретении спорной квартиры, а также последующего получения в собственность Сандахчиевой Е.Н. доли Сандахчиева С.Л. в результате раздела общего имущества супругов и его отказа от прав на квартиру.

Суд также пришёл к выводу о том, что оснований для применения срока исковой давности по заявленным Майер Т.Л. требованиям не имеется. Признавая доводы Сандахчиевой Е.Н. о начале течения срока исковой давности с момента фактического прекращения семейных отношений (январь 2010 года) несостоятельными, суд исходил из того, что обстоятельств, свидетельствующих о нарушении при жизни права Сандахчиева С.Л. на общее имущество, не установлено.

Как указал суд, пользование Сандахчиевой Е.Н. и совместно с наследодателем детьми спорной квартирой не может свидетельствовать о таком нарушении, каких-либо иных действий, которые могли бы указывать на то, что права Сандахчиева С.Л. на квартиру оспариваются (препятствия в пользовании, намерения у Сандахчиевой Е.Н. делить квартиру, устанавливать порядок пользования, распоряжаться или продавать квартиру), Сандахчиевой Е.Н. не совершалось.

При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу о том, что срок исковой давности по требованиям о разделе совместно нажитого имущества супругов Сандахчиевым С.Л. на момент его смерти пропущен не был. Не пропущен этот срок и по требованиям Майер Т.Л., права которой стали нарушаться с момента, когда спорное имущество не вошло в наследственную массу в связи с оспариванием Сандахчиевой Е.Н. режима общей совместной собственности на него.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения заявленных Майер Т.Л. требований и принимая в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Сандахчиев С.Л. при жизни после расторжения брака не осуществлял правомочия собственника квартиры, приобретённой супругами в период брака, его действия (вывоз принадлежащее ему имущество, стал проживать в другой квартире, самостоятельного доступа в квартиру не имел, бремя содержания жилого помещения не нес, на регистрационном учёте не состоял, с требованиями о разделе спорной квартиры, вселении в неё не обращался, в течение длительного времени к судьбе квартиры интереса не проявлял) свидетельствуют о том, что он фактически отказался от своего

права на данную квартиру, вследствие чего её собственником стала Сандахчиева Е.Н. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об обратном, суд возложил на Майер Т.Л.

Таким образом, как указала судебная коллегия, Сандахчиев С.Л. знал и должен был узнать о нарушении своего права на раздел общего имущества не позднее января-февраля 2010 года, а значит, с указанного момента началось течение срока исковой давности по требованиям о разделе общего имущества. Совокупность указанных обстоятельств, по мнению судебной коллегии, свидетельствует о том, что Майер Т.Л., обратившись в суд с соответствующим иском 4 марта 2020 года, как правопреемник наследодателя Сандахчиева С.Л. пропустила срок исковой давности по заявленным требованиям, что в силу положений пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с указанным выводом суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Из указанной нормы следует, что после смерти одного из супругов (бывших супругов) в его наследственную массу входит имущество, составляющее его долю в общем имуществе, а остальная часть общего имущества поступает в единоличную собственность пережившего супруга.

Тем самым общая совместная собственность на такое имущество прекращается, а принадлежащая умершему доля в имуществе переходит к его наследникам.

При рассмотрении требований Майер Т.Л. об определении доли наследодателя в праве совместной собственности супругов Сандахчиевых на спорную квартиру и о включении этой доли в наследственную массу одним из юридически значимых обстоятельств являлось определение правового режима указанного имущества на день открытия наследства, то есть установление обстоятельств, позволяющих отнести спорную квартиру к общему имуществу супругов или к личной собственности Сандахчиевой Е.Н.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о признании спорной квартиры общей совместной собственностью супругов Сандахчиевых, поскольку она приобретена в период брака, но оформлена на Сандахчиеву Е.Н., которой не доказано отступление от равенства долей при её приобретении, а также последующего отказа Сандахчиева С.Л. от прав на квартиру и передачи им своей доли в собственность Сандахчиевой Е.Н.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении встречного иска о признании права единоличной собственности Сандахчиевой Е.Н. на спорную квартиру, суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Эти обстоятельства и выводы судов при кассационном рассмотрении дела никем не оспаривались, признаны правильными.

Вместе с тем, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения заявленных Майер Т.Л. требований и принимая в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Сандахчиевым С.Л. при жизни был пропущен срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, поскольку он с данными требованиями своевременно не обратился, фактически отказался от своего права на спорную квартиру, вследствие чего её единственным собственником стала Сандахчиева Е.Н.

Таким образом, суд апелляционной инстанции сделал противоречащие друг другу выводы в рамках разрешения одного первоначального иска: с одной стороны, он исходил из того, что Сандахчиев С.Л. отказался от права собственности на спорную квартиру, вследствие чего его доля в праве перешла к Сандахчиевой Е.Н., а с другой стороны, признал наличие супружеской доли Сандахчиева С.Л. в наследственном имуществе, но сделал вывод о том, что срок исковой давности по требованию о разделе общего имущества бывших супругов пропущен.

Данный вывод суда апелляционной инстанции в части установления начала течения срока исковой давности по требованиям о разделе общего имущества бывших супругов Сандахчиевых и, как следствие, пропуска Майер Т.Л. срока на обращение в суд с настоящим иском сделан с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

В соответствии со статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 Кодекса.

В силу статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьёй 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.) не влияет на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Судами достоверно установлено, что спорная квартира приобретена сторонами в период брака, в связи с чем в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации является совместной собственностью супругов.

Из материалов дела следует, что после расторжения в 2010 году брака между бывшими супругами Сандахчиевыми отсутствовал спор относительно данной квартиры, с требованием о её разделе Сандахчиев С.Л. не обращался в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения его прав со стороны Сандахчиевой Е.Н.

Как указал суд первой инстанции, факт того, что Сандахчиев С.Л. после расторжения брака длительное время не проживал в квартире, не был в ней зарегистрирован, не нёс бремя её содержания, не свидетельствует о том, что он не пользовался квартирой как собственник, отказался от своих прав на неё, утратил какой-либо интерес к ней. Сандахчиева Е.Н. пользовалась квартирой не единолично, а вместе с общими с Сандахчиевым С.Л. детьми, оставшимися проживать там, что свидетельствует о том, что Сандахчиев С.Л. реализовал свои полномочия собственника квартиры не путём личного проживания там, а путём предоставления права на это своим детям, что соответствует положениям статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доказательств того, что такое пользование осуществлялось вопреки волеизъявлению Сандахчиева С.Л., суду представлено не было, и на такие обстоятельства стороны не ссылались. Поскольку судами не было установлено наличие письменного соглашения или судебного акта о разделе имущества бывших супругов, Сандахчиев С.Л. оставался владеющим собственником спорной квартиры, и в отношении неё до его смерти сохранялся режим совместной собственности супругов.

Законодательством не предусмотрена возможность признания права единоличной собственности супруга, на которого эта собственность оформлена, в случае, если второй супруг не предъявил своих прав в отношении этого имущества (раздел в силу бездействия).

Если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из супругов будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении спорного имущества.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что Сандахчиев С.Л. знал и должен был узнать о нарушении своего права на раздел общего имущества не позднее января-февраля 2010 года, а значит, с указанного момента началось течение срока исковой давности по

требованиям о разделе общего имущества и на момент его смерти данный срок был пропущен, является ошибочным, противоречит установленным судом обстоятельствам и требованиям закона.

Таким образом, не пропущен этот срок и по требованиям Майер Т.Л., права которой стали нарушаться с момента, когда спорное имущество не вошло в наследственную массу в связи с оспариванием Сандахчиевой Е.Н. режима общей совместной собственности на него.

Учитывая, что Майер Т.Л. как наследник приняла наследство Сандахчиева С.Л., получив свидетельство о праве собственности на иное наследственное имущество, она своевременно обратилась в суд с вышеназванным иском с целью разрешения наследственных прав в отношении имущества, которое на наследодателя зарегистрировано не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, признавая пропущенным срок исковой давности по заявленным Майер Т.Л. требованиям по мотиву того, что при жизни Сандахчиев С.Л. фактически отказался от своего права на спорную квартиру, вследствие чего её собственником стала Сандахчиева Е.Н., неправомерно, в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, возложил обязанность по доказыванию отсутствия нарушения прав Сандахчиева С.Л. в отношении спорной квартиры со стороны Сандахчиевой Е.Н. на Майер Т.Л.

Учитывая изложенное, вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявленные Майер Т.Л. требования не подлежат удовлетворению по тому основанию, что Сандахчиевым С.Л. при жизни был пропущен срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов Сандахчиевых, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочным, противоречащим вышеуказанным нормам материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не исправил.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Майер Т.Л., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года подлежит отмене в части отмены решения суда первой инстанции и принятия в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении иска Майер Т.Л. Отмене подлежит также определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года. Решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 года в указанной части подлежит оставлению в силе, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года в части отмены решения Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 года об удовлетворении исковых требований Майер Татьяны Львовны к Сандахчиевой Елене Николаевне, Сандахчиевой Полине Степановне, Сандахчиевой Дарье Степановне об определении супружеской доли в имуществе, включении супружеской доли в наследственную массу, признании права собственности в порядке наследования и принятия в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Майер Татьяны Львовны и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года отменить. В указанной части оставить в силе решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 года.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июля 2021 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

